

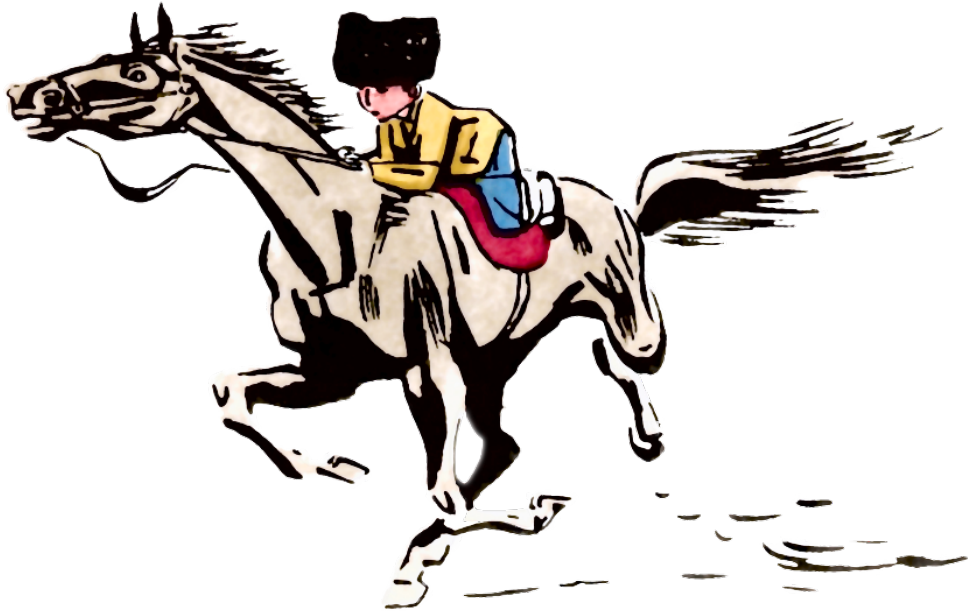
Имроми Исаков

ЧУЪ ГЕРЕКИ ИГИДЕ?

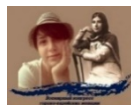
*Перевод книги
Имроми Исакова
«Что нужно джигиту?»
на язык горских евреев джуури*

Имроми Исаков

Чуь гереки игиде?

Перевод книги «Что нужно джигиту?»
на язык горских евреев джуури

ISRAEL 2021

Имроми Исаков. Чув гереки игиде?

Книгу Имроми Исакова «Что нужно джигиту?» на язык горских евреев джуури перевели: Роза Мардахаева-Данилова, Фрида Юсуфова, Нина Азерьева и другие участники WhatsApp-группы “Zuhun Dedei”.

Корректурa и редактурa текстов на русском языке: Саади Исаков.

Корректурa и редактурa текстов на языке джуури: Роза Мардахаева-Данилова.

Художник: В. Юдин (оригинал рисунков с книги 1976 года).

Реставрация рисунков: Даниил Кукулиев.

Руководитель издательского проекта: Шауль Симан-Тов.

Книга Имроми Исакова «Что нужно джигиту», вышла в Москве в издательстве «Малыш» в 1976 году тиражом 300 000 экземпляров. Перевод этих рассказов с русского языка на язык горских евреев джуури был осуществлён по инициативе участников WhatsApp-group “Zuhun Dedei”.

Сборник, подготовленный к изданию Центром сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев “Sholumi”, выпущен Международной ассоциацией Израиль-Азербайджан «АзИз».

© Издательство «Малыш»

© WhatsApp-group “Zuhun Dedei”

© Международная ассоциация Израиль-Азербайджан «АзИз»

© Центр “Sholumi”

© מרכז יוצאי אזרבייג'ן "אזיז"

ISBN 978-965-7783-03-0

Israel, 2021

Саади Исаков

В жизни часто бывают совпадения (Вместо предисловия)

Идея издания этой книги родилась, как это часто бывает, из разговора на кухне.

В один их приездов Шауля Симан-Тов в Германию, мы сидели с ним у меня дома в Берлине и беседовали о том о сём, и он предложил издать книгу стихов и рассказов моего отца, Имроми Исакова, на языке джуури. Но оказалось, что ни в моем, ни в других архивах текстов на джуури не сохранилось.

Пока мы искали источники, Шаулю позвонила Фрида Юсуфова и сообщила, что энтузиасты, изучающие язык джуури, не подозревая о наших планах, самостоятельно стали переводить одну из детских книжек отца, а именно сборник рассказов «Что нужно джигиту?» 1976 года издания. Как выяснилось позже, это была идея Розы Мардахаевой-Даниловой, которую поддержали и другие участники WhatsApp-группы «Zuhun Dei».

В жизни часто бывают такие совпадения. Уже кажется, дело совсем безнадежное, но вдруг приходит добрая весть – значит, планы хорошие, и им суждено сбыться.

В этом году книге «Что нужно джигиту?» исполняется 45 лет с момента её издания немислимым по нынешним временам тиражом 300 000 экземпляров.

Моему отцу тогда было всего 52 года. Сейчас я намного старше отца и тоже стал писателем. И главный урок, который он мне преподавал, это понимание того, что такое литература. Это не описание жизни в её частностях и подробностях, не списывание с натуры, а сочинительство, создание нового мира, который подчас правдоподобней и реалистичнее настоящего. За это я отцу безмерно благодарен.

* * *

Я благодарю тех, кто принимал участие в переводе этой книжки, Розу Мардахаеву-Данилову, Фриду Юсуфову, Нину Азарьеву, а также, моего друга Шауля Симан-Тов за инициативу и усилия в осуществлении этого издательского проекта.

И пусть эта книга станет ещё одним пособием для многих, кто начнёт изучать родной язык джуури и овладевать его грамматикой.

Германия, Берлин, 2021 год.

СААДИЁ ЭДЕЙ ХУНДЕ ХУТЕ БИРЕ

Саадиё э гьеммей кифлетевоз: беберево, дедерево, бирорево, нум комики бу Бирор, э шегьер зигьисде. Нум энэ шегьер гьисди Махачкала. Э пойней эни раче шегьер дегешди дерьёгь Каспий, серине шогьвори ве лепуьргьой комики эдее тимор сохде и гьэдимие шегьере. Э звер сер шегьер ведини гьугь дохьор Тарки-Гау, гьэлхэнд погьисдигьо эри хэлеигь эни шегьер.

Эз пенжерегьой чендметреби, чендтэбэгьэи хунегьо миданит винире чуюкле ве келе гемигьоре, комигьоки симов зеренуьт э гьэд туьнде гловгьой Каспий.

Э гьирогь дерьёгь, э порт, э гемихоне кор сохдени бебей Саадиё.

Келеи бирор эн гэлл, нум ю Бирор, хундени, тербие вегирде э школай совети шегьер э пенжимуьн класс. Сер ебо Бирор эз школа вогошде, тэглди сохдени эри нубогьой хунеире гуьнжунде, песде екем э темизе эвир куче гешде, вогошдени э хуне, нуьшдени э е герме куьнж, сер гирдени китоб хундере. Уре лап хош оmore эз киниг хунде, э хьэловиш э дес ю китоб дери дегешде, нис дануьсде бире жейле эз и дусде «хьовир» хуьшде.

Дедей гьер вэхд шуькеет сохде, гуфдирени: «И чуй гезирои э сер иму омори, сер ю гье э гьэд китоб дери, иловлереш нисе дире».

Расде гофи, дузи, сер ебо чуйкле Саадиё э ки Бирор куьнд бире эри вози сохде, Бирор, хуьршлуь бире, руе чарунде, биразии хуьшдере бирмундени, гуйге эдее гуфдире: «Инжимиш ме сох мере, туй нисе дире, одоми эдей китоб хунде».

Саадиёре фикир вегуьрд, воисд и чуйкле куклере дануьсде чуйни себеб эни кор, эри чуй эхи Бирор гьечи бенд бире мунди э китобгьо, хьэвеслуь бире эз хунде верэгьгьо, лап хош оmore уре э сеглэторевоз хунде сифиргьоре. Чуй тилисимгьо вери э угьо?!

Е руз эз рузгъо, э вэгдой пишнеи, келеи бирор э хуне не дерики, вегирд Саадиё эз сер шулхьон е вокурде китобе, верэгълемиш сохде э тегънимиревоз, имид бу глэиле эри офде е шекуъл семе.

Гье э у дэгъдэгъэ видов-видов, шуш нефес гуърде, омо–диромо эз дер Бирор. И гъозиере винире, хуършлуь бире, гъош гъобогъ гуфди эз чуьклеи бирорле:

- Туь эри чуь не пуърсире китобгъой мере вегирдени, чуьлки во-исде сохде угъоре? Эхи туь хьэрфгъореш хунде нисе дануьсде!

- Ме дануьсденуьм хунде.

Охмуре сифет Бирор бисдо гье у туьтем дегуш, э ю хэнде офдоре, нушундени Саадиёре э чепи лой хуьшде э сер эн тахд.

- Ах, дануьсдени? Имогъой иму фегъм мисохим, синемиш мисохим туьре. Хун...

Саади, хьэвеслуь бире эх хэнде руй эн бирор, сер гирд эри хунде.

Э чуькле энгуьшдлегъой хуьшдеревоз эдее берде эз жуьмлегъой ризгъо, ширин–ширин хунде:

- Чуькле Саадиёре гьисди келе бирор, уре лап киниг хунде хош оmore, гьер вэхд э киниг хунде дери, оммо чуькле бирорлере эслогъ фурмуш сохди.

Мэхьтел бисдо Бирор эз и шиновусде гофгъо. Но э гъирогъ гьолинде китобе эз дес хуьшде, вегирд эз рафлей мижехьэр е ранге–бэранге шекуьлверие китобе, э комики вобу шоре ихдилотгъо ве нэгъуьлгъой глэили. И китобгъоре бебе восдоромбу эри чуькле Саадиё.

Эз у рузевоз гьер шев Бирор не Саадиё евош-евош сеслуь михундут ихдилотгъоре, тейте Саадиё хуте бире, дануьсде гьемме хьэрфгъоре.

Ки хунде хуте бириге, сифир хунде дануьсде – гьелбет дануьсдени эри чуь одомигъо китоб хундере хосдеге. Омбаре хьохмогъой зиндегуни, дананигъой эн гиллом дери э сифиргъо!

ХЭЙРЕ КОР СААДИЁ ЭРИ КЕЛЕБЕБЕ

Шемей келебей Саадиёре е келе гэйло бу. Гьердов эри э рэхь гэвунуи э кор серкеширей вадарафде, у мидекуьрд э гэйлон томбоку, мидениши, чуйтаме эз дури паровоз оmore, дуру ведешенде-ведешенде. Дузи, э песини мэхьэлгьо паровозгьоре эдей тепловозгьо дегуш сохде, чуйнки, не куймуьр гереки, не билетегьой глэтоши, не дуре ведешенде, не гурум, не буфь. Оммо бебе Шемей дивэглгьой хуьшдере дегуш не сохди. Торики шехьонгум диromоренки, гэйлоне э томбокуревоз пур сохдени. Песде огол зерени Саадиёре, комики гэминон э гэуногь оmore э ки келебеде не келедедей хуьшде. Огол зерени сеглей хуьшдере Кулая, ве э еки рафденуьт рэхьгьой гэвунуре эри фэгьм сохде. И рэхьгьоре гэчи угьо серберэхьи сохденуьт.

Гьеммише, согь гуймуьр келебебе кор хуьшдере э селеггэрево сохди, оммо сал-бесал бебей Шемей эдембу ёр фурмуш бире. Гэйлоне микешу марасд, мунуьшд э сер савзегей э гьирогь рэхьгьой гэвунуи, гэйлоне темиз

сохде-сохде, жуър-бежуъре хэёлгьо э ёр миовурд. Ихдилоте сохде–сохде, мино гэйлоне э ён хуьшде, ве эз ёр ю мивадарафд томбокуй гэйлон вара-сди гуфдире.

Ебо э сер ишу ижире овхьолет омори. Имбурузиш, гьемишеинере хуно, эз сер рельсгьо эдембирут тегьер гьоже хуно рэхьэ рафде: гьевел бебей Шемей, э песою Саадиё, э песой Саадиё сеглешу Кулай. Келебебе эз леглэ дурой гэйлоне ведешенде–ведешенде, эдембу э дес ю деригьо кечуькевоз эз гьовунгьой рэхь зере–зере рафде, фэгъм сохде. Рельсгьо э еки вогосире жигьгоре тигьэтлуь фэгъм мисохд, гьемме дузиге. Мидениши ве гене рэхь хуьшдере мирафд.

Саадиёш корсуз не мундебу, гурунде зембил фэхьлеи келебебере э карасдиёровоз эдембу кешумоле берде. Оммо Шемей гьич вэхд дудуклей сигна-лире э чуькле невеле ихьдибор ней сохдембу. Гэьйгьу нисд: ранге-беранге глэемлегьош э чум Саадиё хуш бу: еки зерди, дуймуьн савзи, ве сеимуьн гьирмизи, эри хьитиёт бире. Хэтолуье кор биренки, гьирмизине глэеме тик гуьрднуьт – эри поездгьо эеки невохуру куфдире. Саадиё, келе одомире хуно, хуьшдере э дес вегуьрдени э тараф дерьёгь не денишу, чешмиши небу гуфдире. Дерьёгь эз ишу лап незник бу, оммо эри песо-пишо денишире гьич вэхд небу, гьеммише тигьэтлуь бире гереки э и кор.

Кулаиш гъечи данки гъеммере э сер офдорени, уш э ило-уло не денишире, дуз э песой геделе эдей рафде, вирих-вирих, лап хэндеини: пойлегьой сег кутэхьи, оммо беден ю не сер ю – дутьруьжд. Лой доре – доре хуьшдере, тегьер чьукле геми, эдей симов зере э дурази рэхь гьовуни.

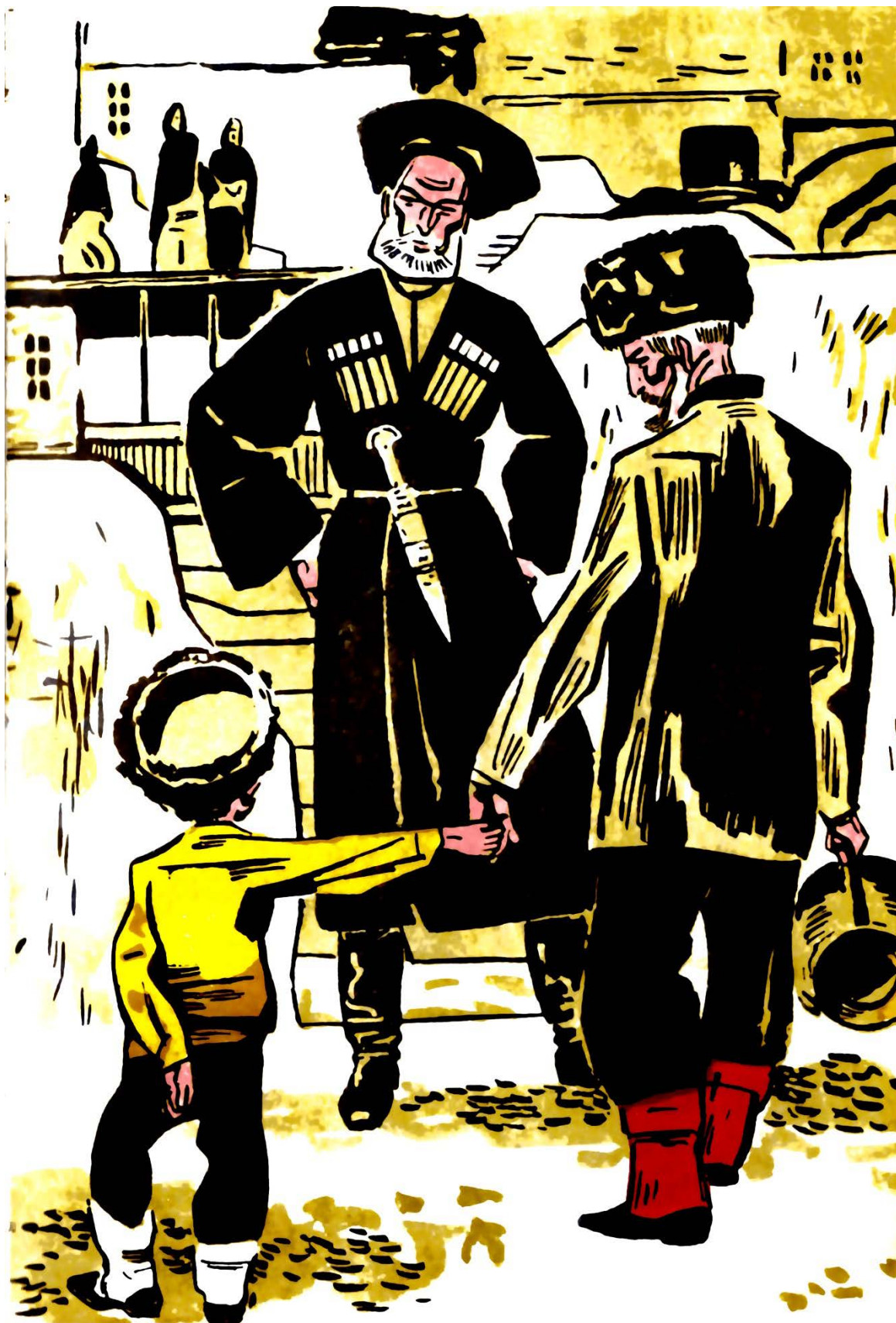
ЧУЪ ГЕРЕКИ ИГИДЕ?

Е руз келебебе не Саадиё рафдуйт э дигь Тарки, э гъуногълугъи э хуней глэмей Тейло.

Тейло бу суйгъде хэгъер бебей Саади. Э у дигь у имогъой тип-тэхъно зигъисденбу. Кук ю рафд э солдати гъэрд хуьшдере эри эз сер сохде э лешгер совети.

Саадиё гъер гъеминон миомо э кент. Суйфде мипоисд э кин келебебе, э у чуйкле дэхмелей гъэреули э пишой рэхъ гъовуни эри рэхъэти вегирде. Песде мирафд э дигь Тарки э хуней глэмей Тейлой хуьшде.

Гъеле те и зуригъош, Саадиёре чуккле глэил хьисоб сохде, руьхсет ние дорембу эри кумеки сохде э гьемме коргъой хунеи. Саадиё бэхили мисохд э келеи бирор хуьшде Бирор, комики миварафд э хьовиргъой хуьшдеревоз, э глэилгъой мехьэлеировоз, э гъуьндуьри дохьор Тарки-Тау, ве миовурд е келе кешей луьгегъой зугъоли эри пилетей эн глэмей Тейло.

И чуй муьглуьжузе кулегъои и кулегъой зугъоли! Саадиё мэхьтел биренбу, чендгъэде чигъо бирениге эз и дор: лезетлуье туьршмезее миробо мидушундут эз бегьергъо, эз гуьлегъой дор зугъоли. Эз назуке луьгегъо – бешгъо эри глэтош эри пилете дегесунде, назуке шохгъо – эри пешм куфде. Гъолинде тиргъоре тирошире, мисохдуьт тирочугъо, десдечугъо, пейле-легъо ве лэгъэгъо гъуьч сохденуьт, жуьр-бежуьре гъоблелегъой тахдеи, глор-девуьжгъо...

Оммо и дов э кент оморенки, Саадиё ю варафд э догъ эри хуьзуьм овурде. Сер гъундуьр, э уьктемиревоз мирафд рэхье Саадиё эз минжи келе кучей эн дигъ, эз кул е гъолинде расе гировунде – дие э чуьрево миесде бе-сде гъужогъ беше?! Гьемме э ю вохурде одомигъо, гъулум–гъуншигъо нум юре гирде, эдембу уре эдеблуь руз э хэйрбу доре. Саадиё эдембу тэгди-тэгди рэхье рафде, чуьнки у гъеле миёсд э чеменгеи гуспендгъой гьеммере ведеберде эри раче тозе савзи хорунде, дуьруьжде гургургъоре чине доре, терсиренбугеш эз угъо. И гургургъо бугъозгъошуре дураз гирде, огъирлуь, хьуршлуь, гур-гур зере-зере, гъов кенде миоморут э сер глэйл эри дундугъ зере юре. Расди глэмей Тейло гуфдиренбу: и гургургъо хьэёте, порогъ-мехьэлере хуб гъэреул сохденуьт, эз Кулай зобу нисдуьт, гьетте сес кесе шинире – шев, руз гуд-гудире сер гирде, шивен мидешендуьт.

Саадиёре воисд бурав э сер билогъ, эз у темизе чешме глов биёру, оммо глэмей Тейло рази небу э у кор, чуьнки совуй глови омбар гурунд мибу эри глэйл гуфдире.

Увэхди совуре келебебе вегуьрд ве э еки рафдуьт е сер билогъ. Гьегенеш гъулум–гъуншигъо эз дер мехьэле вадарафде-вадарафде, э эдебевоз руз э хэйрбу доре ишуре, ве жунсогъи, глутьмуьр дурази хосде эришу! Саадиёш едембу э хьуьрметовоз руз э хэйрбу вогордунде. Оммо э дорун дуьл мэхьтел бирембу: омбаргъой эн и одомигъо э ёр энущ нисди, шинохдеш нис шинохде угъоре, оммо мере гьеммешу шинохденуьт. И чуьтами кори?!

Саадиё лап мэхьтел бисдо, чуьнки е гъоиле мерд э тен ю чухо–чергези вери, юре огол зе. Саадиё дес келебебере деш зиёд сэхд гуьрд.

Рэхье рафде-рафде, оморут расируьт э ён чеменгеи.

Ә чумгъой Саадиё ишугъменди омо, чуьнки э сер энущ савзегеи-гиёвлугъ жире–бежире глэсбгъо: дуьруьждгъо, буйлуь-бухонлугъо, хьуьршсуьзе глэсбгъо эдембириуьт эз тозе савзе гиёвгъо деглэм-лезет вегирде. Унигеигъо – челд зиренг, э сер назуке раче пойгъой хуьшде дин-дине зере, оволенг эдембириуьт шенде.

Имогъой биё эз ингъэде раче глэсбгъо еки вихде сечмиш сох эри туь.

– Биё, хуьшдере мекеш, жуьрглэтсуьзи месох.

Саадиё дениши э келебебе. Бебей Шемей, лове э хэнде веберде, гуфди эз неве:

– Дузи, балайме. Эри туь лап келе хьуьрмет-глуьзети глэсбе бэхш вегирде. Туь келе бире-бире, дайчелейтуьш э туьрево келе мибу. Е доне одоми ни дануь гуфдире: «Туь глэсбе гьей сохдегор нисди!».

– Бебей мере не бирор мере глэсб гьисди ми?

– Бебей туьреш, бирор туьреш глэсб гьисди! Оммо ме э пири сер зерем, эри ме э сер глэсб варафде лап четини, нис дануьсденуьм венуьшде дие э сер егьер.

Саадиё омбар видов-видови сохд, тейте эз гьувот офдоре, песде е раче дайчелере вихд эри хуьшде.

– Бошгу, балай ме, – гуфди мерд э хэёл глэсбгьо бирегор. – Иму туьре хуб шинохденим, туь чуькле гьисдигеш – дуьл туь келеи, фироуни, туь игиде балаи. Туь эз дес дуьлхуьрд сохдегоргьо зеглифгьоре не нечогьгьоре хилос сохде. Эз е доне кориш ней терсире, глэзизе кент туьре эз ёр нис ведешенде. Э инжиге неки бебей туь не келебебей туь Шемей келе бири – гьемчун келебебей келебебейтуьш э инжо эз дедей хьэсуьл омори.

– Имогьой, балай ме, – гуфди келе мерд, – дайчалей туьре эз у тозе бичин сохде раче савзигьо биёр ди, хорун уре. И гилейге оморенки, мивомухум туьре, чуьтам биё нуьшиге э сер глэсб, ве чуьтам егьере воноре герекиге. Чум туь чи шинохдени, зиреке чуми, лап хубе глэсбе вихдей.

Э хуне вогошденки э темизе зуьм-зуьме гловгьой билогь пуре совурево, Саадиё пуьрси эз келебебе:

– Дузиш и раче дайче эн мени ми?

– Гьелбет эн туьни и дайчеле, балай ме. Туь винири, фикир сохди чуьтам гьемме гьулум-гьунши эн и дигь иму э туь дениширебируьт?

Угьо сэхд бовори сохденуьт:

туь келе биренки эз туь хубе гьинорменде глэсблuye игид мибу. Оммо гьер глэсблuye игиде – глэсб ю биё бу!

СААДИ УЧИТСЯ ЧИТАТЬ

Саади живёт в городе с папой, мамой и старшим братом Бирором. Город этот называется Махачкала и стоит на самом берегу Каспийского моря, так что из окон можно видеть большие красивые пароходы. Там, в порту, работает папа Саади. А Бирор уже пятый год учиться в школе.

Вернётся Бирор из школы, уроки сделает, погуляет – и сразу за книги. Даже спать с книжкой ложится, никак оторваться не может.

Мама жалуется: «Ну прямо наказание, уткнется в книгу – больше ничего не замечает».

И верно: подойдёт Саади к старшему брату, а брат отмахивается – не мешай, мол, не видишь что ли, человек читает.

Захотелось Саади узнать, за что всё-таки Бирор так любит книги? Что в них такого замечательного?

Однажды, когда Бирора не было дома, Саади взял со стола раскрытую книгу и стал перелистывать – надеялся какую-никакую картинку найти.

А тут с улицы Бирор прибежал.

– Ты зачем без спросу книги хватаешь? Испачкать хочешь? Ты же читать не умеешь.

Но Саади улыбнулся хитро и говорит:

– Нет, умею.

Бирор перестал хмуриться, рассмеялся, усадил Саади рядом с собой на тахте.

– Ах, умеешь? Вот мы сейчас проверим. Читай.

И Саади начал читать. Водит пальцем по строчкам, а сам говорит:

– У мальчика Саади есть старший брат Бирор. Он очень любит книги. Все время читает и читает, а братика совсем забыл.

Удивился Бирор. Отложил свою большую толстую книгу и взял с подоконника другую, весёлую, с картинками. Такие папа приносил для Саади.

С тех пор каждый вечер Бирор и Саади понемножку вместе читали вслух, пока Саади не выучил все буквы. А уж кто читать выучился, тот сам разберётся, за что люди книги любят.

КАК СААДИ ПОМОГ ДЕДУШКЕ

Дедушка Шемей очень любил свою большую трубку. Всякий раз перед обходом набьет в неё побольше табачку: издали поглядеть, вроде бы паровоз по рельсам движется, дымком попыхивает.

Правда, паровозы на этой линии сменились тепловозами – нет уже ни гари, ни копоти, нет и кочегаров, которые огромными лопатами забрасывали уголь в пылающие топки. А вот дедушка Шемей привычек своих не изменил. Как только дело идёт к вечеру, наступает пора обхода, набивает он трубку табаком. Потом зовёт Саади, который приехал к нему погостить на лето, кличет пса Купая, и они отправляются осматривать железнодорожные пути. Такой вот осмотр и называется обходом.

Только стал дедушка с годами забывчив. Кончится табачок, усядется дедушка на травку возле железной дороги. Трубку чистит, а сам разные истории вспоминает. Заговорится, положит трубку под бок и, глядишь, забудет.

И вот какая один раз приключилась история. Как всегда, шли гуськом по шпалам дедушка Шемэй, за ним – Саади, а позади – Кулай. Дедушка трубкой своей попыхивает, да звонким молотком на длинной рукоятке постукивает по рельсам. У стыков останавливается, смотрит: всё ли в порядке в том месте, где один рельс другой догоняет. Посмотрит и дальше пойдёт.

Саади тоже делом занят: тащит дедушкину сумку с инструментами и разноцветными флажками. Правда, рожок сигнальный дедушка никогда не дает внуку. Ну да это ничего – флажки тоже хороши: один жёлтый, другой зелёный, а третий красного цвета. Третий поднимают, если поезду грозит опасность.

Саади шагает деловито и старается не заглядеться на море, которое плещется рядом, прямо под насыпью. Обходчика по сторонам смотреть нельзя, некогда.

Кулай тоже будто все понимает: семенит не отставая ни на шаг. Смешной пёс. Лапы короткие, а туловище и голова большие. Кажется, не бежит он, а плывёт корабликом.

Так втроем прошли они по всему участку, присели разок отдохнуть и повернули к дому. Вдруг дедушка встревожился, похлопал себя по карману.

– Ай да трубка! Живая, да и только. Сбежать норовит. Ступай, внучок, я вас догоню.

И зашагал дедушка обратно, туда, где отдыхал и трубку чистил.

Прыгает Саади по шпалам, за ним – Кулай. Саади гордо тащит дедушкину сумку. Со стороны поглядеть – настоящий обходчик со своим помощником.

И надо же такому случиться: заметил Саади трещинку на рельсах. Узенькая такая трещина, прямо на стыке. Наверно, потому-то дедушка её и не увидел. Саади тоже сперва не увидел. Видно, отвлёкся. Что делать? Бежать за дедушкой?

А вдруг потеряешь среди одинаковых шпал этот рельс, эту маленькую трещинку, которая постепенно может стать такой большой, что какой-нибудь пассажирский или товарный состав сойдёт с пути?

Саади скинул курточку, приказал Кулаю: «Сторожи!» – И пёселся возле стыка, будто и впрямь сторожил маленькую трещинку, которая могла стать большой и опасной.

А через несколько минут и дедушка вернулся. Лишь тут Кулай отошел в сторону, а Саади стал дедушке трещинку в рельсе показывать.

– Молодец, – сказал дедушка, – такую царапину углядел... А ведь в нашем деле от мелочи беда может произойти. Ни с первым поездом, так с пятым, десятым. Раньше увидел – легче исправить. Из тебя выйдет хороший железнодорожник, так и отцу скажи. Спасибо!

Вдали послышался гудок. Глухо загудели рельсы – так всегда бывает, если где-то далеко стучат по ним колёса.

ЧТО НУЖНО ДЖИГИТУ?

Дедушка и Саади поехали в аул Тарки, в гости к тётке Тейло.

Тётя Тейло была родной сестрой папы Саади. В ауле теперь она жила совсем одна. Сын её ушел служить в армию.

Саади приезжал в аул каждое лето. Сперва погостит у дедушки, в маленьком домике обходчика у железной дороги, а после – у тети Тейло.

Ещё недавно Саади считали маленьким и не разрешали помогать тётке Тейло по хозяйству. Как он завидовал своему старшему брату Бирору. Тот поднимался с мальчишками на гору Тарки-Гау и приносил целые охапки кизилых веток для тёткиной печурки.

Удивительный это кустарник – кизил! Из ягод его варят варенье, сладкое-пресладкое, и в тоже время чуточку с кислинкой. Тонкими ветками разжигают очаг, а из стволов вытачивают разные вещи: трости, шкатулки, стаканчики...

Но в этот приезд Саади сам отправился на гору за хворостом. Он гордо шагал по главной улице аула с толстой верёвкой через плечо – нужно же чем-то связать охапку хвороста. И люди вежливо здоровались с ним, даже по имени называли.

Саади торопился. Ему ещё нужно было вывести на зелёную лужайку тёткиных овец – пусть пощиплют сочной травы. Нужно было покормить индюшек, хотя их Саади побаивался. Они всегда казались сердитыми, вытягивали длинные шеи, шипели и норовили ущипнуть Саади. Правда, тётя уверяла, что двор они караулят не хуже Кулая – чужого услышат и днём, и ночью: сразу гвалт поднимут.

Хотел Саади пойти и к роднику по воду, но тётя Тейло непустила: слишком тяжёл был кувшин, в котором носили воду.

Тогда кувшин взял дедушка, и они отправились вместе. И снова люди, что шли им навстречу, здоровались и с дедушкой, и с Саади. Некоторые даже выходили из своих ворот, чтобы пожелать доброго здоровья.

Саади тоже здоровался со всеми. Но про себя удивлялся: вот ведь он многих даже не помнил, а его почему-то все запомнили, узнают.

Но совсем удивился Саади, когда один старик, затянутый в чёрную черкеску, вдруг позвал его за собой.

Саади ухватился за дедушкину руку. Вместе они пришли на большую луг. Там щипали траву кони – одни были крупные, статные, спокойные, другие носились вприпрыжку, Тонконогие и озорные.

– Ну-ка, джигит, – сказал старик, – выбирай себе коня. Да не робей.

Саади посмотрел на дедушку. Дедушка улыбнулся и сказал:

– Верно, внучок. Это большая честь, если тебе дарят коня. Ты будешь расти, и конь твой будет расти. И никто не посмеет сказать, что наш Саади не растёт джигитом.

– А у папы есть свой конь? – спросил Саади. – А у Бирора?

– И у папы есть, и у Бирора. Только вот я стар стал, трудно мне в седло подниматься.

Долго бегал Саади по лугу, пока не выбрал стройного вороного жеребёнка.

- Пусть этот моим будет, можно?

- Конечно, можно, - ответил старик, позвавший его на луг. - Мы тебя хорошо знаем, Саади. У тебя сердце настоящего джигита. Обидчикам спуску не даешь, слабого умеешь взять под защиту, труда не боишься. И не забываешь родной аул. Ведь здесь не только твой папа и дедушка родились, но и дедушка твоего дедушки... Ну, покорми своего жеребёнка, нарви для него травы посочнее. В следующий твой приезд научу тебя в седло садиться. Глядишь, потом приз возьмёшь на скачках. Глаз у тебя верный, хорошего коня выбрал.

- Дедушка, - спросил Саади, когда они возвращались домой с кувшином, полным свежей родниковой воды. - Значит, он вправду теперь мой, тот жеребёнок?

- А как же, - сказал дедушка. - Разве ты не заметил, как на тебя все в ауле смотреть стали?

Верят, что ты вырастешь настоящим джигитом.

А какой же это джигит без коня?

Саади Исаков

Мало кто тогда был способен на открытый протест (Вместо послесловия)

Мой отец - Имроми Исаков родился в семье горского еврея Саади Исакова в 1924 году в Махачкале. К сожалению, в раннем возрасте он потерял мать, а вскоре стал полным сиротой. Воспитывала отца его родная тетя Тейло.

Как и миллионы других его сверстников, когда началась война, отец ушел воевать на фронт, был офицером в Красной армии, награжден за свою доблестную службу орденами и медалями.

После войны он вернулся к мирной жизни, работал, занимался творчеством, продолжал создавать стихи, рассказы на горско-еврейском языке, которые он начал писать еще в детстве. Желая развивать свое литературное творчество, отец поступил в 1954 году в Литературный институт им. Горького в Москве. Вскоре он познакомился с моей мамой - Мирой Израилевной, и в 1955 году на свет появился я. Меня назвали в честь деда - Саади.

В апреле 1956 года отца, студента 2 курса, арестовали по обвинению в анти-советской агитации и пропаганде - по части первой 58-й статьи. Отец был человеком с сильным, крепким характером, откровенным, честным, последовательным в своих убеждениях. Очень показательна история с его арестом. В написании листовок, которые мой отец раздавал возле гостиницы «Москва», участвовал не он один. Но он все взял на себя. Некоторые сокурсники по Литературному институту были ему благодарны. Наверное, кто-то давал против него показания.

Вообще, судя по дате ареста, отца можно назвать первым советским диссидентом. Ведь арестован он был сразу после XX съезда партии. Я не хочу говорить о его убеждениях, из-за которых он вышел на площадь. Я их не разделяю, но сам поступок я уважаю. Мало кто тогда был способен на открытый протест.

У всех детей в моем детском окружении были отцы, а у меня нет. Мама не вралась, что отец у меня полярник или моряк. Мама повезла меня на свидание к отцу в лагерь, на положенные три дня в три года, чтобы показать отца. Повезла в лагерь, в Потьму, показала. Вот он, папа.

О своем поступке, открытом протесте, на который мало кто тогда был способен, он не сожалел. Он сожалел лишь о том, что был лишен воинского офицерского звания, у него были отобраны ордена и медали, которыми он был награжден во время ВОВ. Всю свою последующую жизнь он сильно переживал по этому поводу.

Добраться до этого уголовного дела пока нет возможности: несколько раз пытался заказать, чтобы ознакомиться, но каждый раз или еще не было готово, или уже возвращено обратно в архив. Похоже, там есть кое-что любопытное.

Он был досрочно освобожден в 1958 году – в счет рабочих дней, но реабилитирован не был, как ранее публиковалось в СМИ. Вернувшись в Москву, работал в различных организациях, не связанных с литературой.

Первая книга для детей под названием «Мостик» вышла в свет в 1959 году во всесоюзном издательстве «Детгиз», все остальные уже в издательстве «Малыш»: вторая – «Пропал козлик» – в 1967 году, третья – «Стихи» для дошкольного возраста – в 1970 году, четвертая – «Что нужно джигиту?» – в 1976 году, пятая – «За Кизилом на Тарки-Тау» – в 1985 году, шестая – «Саади идет завтра в школу» – в 1988 году. Мало кто знает, книжка «За Кизилом на Тарки-Тау», в том же, 1985 году, тем же издательством, была выпущена и на английском языке.

Вдохновляли моего отца, который прошел лагерь, писать добрые детские книжки оптимизм и любовь ко мне. Так получилось, что я был главным героем его книг. Видимо, много проказничал, но мне многое прощалось. Также и любимая тетя Тейло, воспитавшая отца, была одним из персонажей в его творчестве.

Выход каждой книги был праздником, потому что устраивалось пиршество со множеством гостей – как очередная победа. Но и трагедией для меня: я дико стеснялся, когда учительница младших классов Мария Григорьевна зачитывала в классе какой-нибудь отрывок из книги, где я был героем и попадал в разные истории. Ребята воспринимали литературу не как выдумку, а буквально – как хроники. И очень удивлялись, что в школе я – послушный и прилежный ученик, без приключений.

Такова обобщённая биография моего отца.

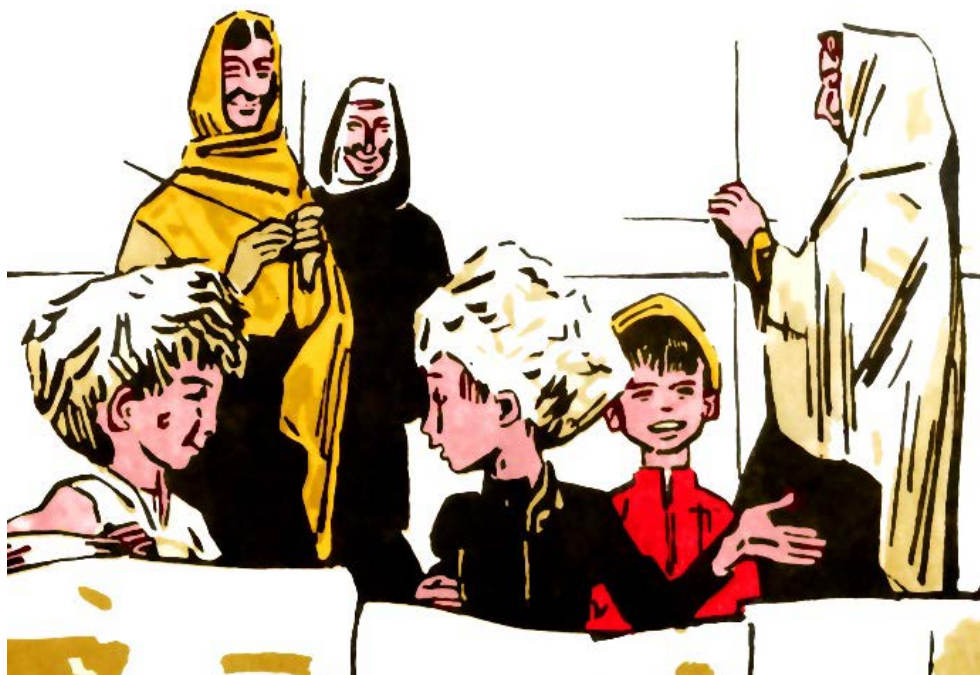
Издание книги – для меня ещё один праздник, который я отмечу со своими друзьями. А читатель пусть сам прочтёт рассказы и составит собственное впечатление о них и об авторе.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕРНОМЕ

Саади Исаков. В жизни часто бывают совпадения (Вместо предисловия)	3
Саадиё эдей хунде хуте бире	4
Хэйре кор Саадиё эри келебебе	7
Чуь гереки игиде?	11
Саади учится читать	17
Как Саади помог дедушке	19
Что нужно джигиту?	23
Саади Исаков. Мало кто тогда был способен на открытый протест (Вместо послесловия)	26

Имроми Исаков ЧУЪ ГЕРЕКИ ИГИДЕ?

Книгу Имроми Исакова «Что нужно джигиту?» на язык джуури перевели
Роза Мардахаева-Данилова, Фрида Юсуфова и Нина Азерьева

Сборник, подготовленный Центром сохранения и развития
национальных традиций, самобытности языка,
культурного и исторического наследия горских евреев “Sholumi”,
выпущен Международной ассоциация Израиль-Азербайджан «АзИз»

Подписано к печати: 15.06.2021

Отпечатано в Израиле

© Издательство «Малыш»

© WhatsApp-group “Zuhun Dedei”

© Международная ассоциация Израиль-Азербайджан «АзИз»

© Центр “Sholumi”

© מרכז יוצאי אזרבייג'ן "אזיז"

НЕ ДЛЯ ПРОДАЖИ !

ISBN 978-965-7783-03-0

Israel, 2021